

Борис Цилевич: Европа может изменить риторику

[Анатолий НЕГОДИН](#) 15:07 31.07.2012

Министерство иностранных дел подготовило доклад об исполнении Всеобщей конвенции о защите нацменьшинств Совета Европы, который рассмотрело правительство.

Это уже второй по счету национальный доклад Латвии об исполнении конвенции. Зачем Латвии понадобилось составлять подобный документ, точно ли он отражает ситуацию в стране, Телеграф попросил прокомментировать депутата Сейма от ЦС, члена латвийской делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы Бориса ЦИЛЕВИЧА.

Раз в пять лет

— Г-н Цилевич, резолюция Совета Европы о выполнении Латвией конвенции появилась всего лишь около года назад. За это время кардинальных изменений в области прав нацменьшинств у нас не произошло. Так почему же правительство решило составить новый отчет?

— Рамочная конвенция о защите нацменьшинств — это основной международный документ, который определяет права нацменьшинств. Латвия подписала этот документ в 1995 году, однако с ратификацией тянула 10 лет. По правилам через год после вступления конвенции в силу государство представляет отчет о ее исполнении, в котором описывает ситуацию в стране и соответствие национального законодательства и практики нормам конвенции. В дальнейшем отчет предоставляется каждые пять лет.

Латвия представила свой доклад практически без опоздания — в 2006 году. В 2008 году Консультативный комитет (это специальный экспертный орган Совета Европы, который оценивает исполнение конвенции) опубликовал свое заключение, при подготовке которого он в том числе использовал информацию, полученную из альтернативных, то есть неправительственных, источников. Всего альтернативных докладов было представлено три, в подготовке одного из них принимал участие и я. Надо сказать, что заключение консультативного комитета по своим выводам и оценкам оказалось намного ближе к нашему альтернативному докладу, чем к официальному государственному.

По процедуре окончательная позиция Совета Европы определяется резолюцией Комитета министров, которая, как правило, включает в себя основные выводы Консультативного комитета. Ее подготовка в силу разных причин заняла много времени, в итоге опубликована резолюция была в 2011 году, то есть незадолго до того момента, как государство должно было представить новый доклад.

Официально — не значит верно

— Представленный доклад выдержан в радужных тонах. В нем, например, говорится, что государство заботится о защите меньшинств от дискриминации и что Латвия может служить образцом для других стран благодаря существующему здесь на протяжении столетий развитию мультиэтнического общества и поддержанию межэтнической терпимости. Можете ли вы в полной мере разделить такую точку зрения?

— Я бы назвал правительственный доклад так: и смех, и грех. Главное его достоинство в том, что он включает в себя большое количество данных, которые в столь обобщенном виде сложно найти на сайтах различных государственных институций. Это дает довольно много информации к размышлению. Но боюсь, что этот плюс в общем-то и единственный. На мой взгляд, в докладе много мелкого жульничества.

Например, в нем при описании законодательства и практики латышизации принадлежащих меньшинствам имен не упоминается заключение Комитета ООН по правам человека по делу Райхмана. А комитет, напомню, признал присоединение латышского окончания к нелатышскому имени неправомерным. Безусловно, прямого юридического отношения к Конвенции Совета Европы это не имеет, тем не менее игнорирование данного факта заставляет усомниться в добросовестности авторов доклада. В ряде случаев желаемое в докладе выдается за действительное, а реальность во многом игнорируется.

Надо понимать, что в резолюции Комитета министров и в заключении Консультативного комитета главное — это рекомендации. И строго говоря, представленный доклад должен был дать ответ на вопрос, как они выполняются. Они, однако, не выполняются, а в ряде случаев ситуация у нас ухудшилась. Скажем, Комитет министров и Консультативный комитет критиковали Латвию за необоснованно завышенные языковые требования, необходимые для работы на ряде должностей. С тех пор список должностей, к которым эти требования относятся, был значительно расширен, а требования знания языка — повышены.

Еще больше критики наша страна удостоилась за то, что ратифицировала конвенцию с оговорками. Конкретно, она решила отказаться от нормы, предусматривающей использование языка нацменьшинств в общении с властями регионов, в которых проживает значительное количество представителей нацменьшинств или которые меньшинства населяют исторически.

За время, прошедшее со дня ратификации конвенции, в этом отношении ничего не изменилось. Власти эту тему обходят, делая ссылку на предыдущий доклад, дескать, в нем изложена тогдашняя правительственная точка зрения. Поэтому, что касается содержания, скажу, что трудно защищать позицию, которая заведомо слаба.

— Выходит, своего «домашнего задания» наша страна не выполнила. И что ей за это может быть?

— Этот доклад, так же, как и предыдущие, будет оцениваться Консультативным комитетом. Мне сейчас трудно сказать, будут ли представлены какие-либо альтернативные доклады, но наверняка делегация Консультативного комитета приедет в Латвию и проведет ряд встреч, в том числе и с неправительственными организациями.

Скорее всего на них правительство пригласит лояльные организации. Но поскольку Консультативный комитет работает очень добросовестно и всегда стремится получить максимально детальную информацию, то, приложив некоторые усилия, до него можно довести и другую точку зрения.

Затем Консультативный комитет подготовит второе заключение, на основании которого Комитет министров примет вторую резолюцию. Как правило, если рекомендации игнорируются, то они повторяются, причем с использованием уже более сильной риторики.

Конечно, с течением времени политическая ситуация меняется, что оказывает влияние на Совет Европы, тем не менее я полагаю, что позиция Комитета министров относительно ряда ключевых вопросов, отмены оговорок, честного исполнения всех норм Рамочной конвенции и предоставление негражданам права голоса на муниципальных выборах останется неизменной.

Скорее всего ничего не изменится

— Как вы считаете, устроит ли Совет Европы содержащееся в докладе пояснение, что статус негражданина Латвии нельзя приравнивать ни к одному статусу физического лица, установленному международными правовыми актами, потому что права неграждан шире любого другого статуса, а также разъяснение, что статус неграждан нельзя путать с

принадлежностью к какой-то конкретной этнической группе?

— В 2005 году, ратифицируя конвенцию, Латвия приняла декларацию, которая касалась области применения конвенции и определяла, кто именно из жителей Латвии является субъектом прав. Это, конечно, граждане Латвии, а также неграждане, которые отождествляют себя с каким-либо национальным меньшинством и имеют те же права за исключением случаев, когда закон устанавливает противоположное.

Эта формулировка по сравнению с эстонской и формулировками ряда других европейских государств достаточно прогрессивна и заслужила обоснованную похвалу Консультативного комитета. Так что я не думаю, что тут можно ожидать каких-то изменений.

К тому же на практике людей невозможно рассортировать. Например, если граждане имеют право отдавать своих детей в школы, реализующие программы обучения национальных меньшинств, то мне трудно представить себе норму закона, которая бы неграждан такого права лишала. Это было бы явно необоснованное различие, которое вошло бы в противоречие с нашими обязательствами, вытекающими из антидискриминационных директив Евросоюза.